

Учебная часть школы Тэйтан. Заведующий учебной частью несколько раз прошелся взад-вперед перед дверью в комнату отдыха, прежде чем наконец решился войти.

Эта пара — опекун и подопечный — выглядела крайне необычно, но заведующий не стал высказывать лишних мыслей. Потирая руки, он обратился к старшему из них:

— Ваш ребенок... я имею в виду Иншань Бу, невероятно одарен. Для нас большая честь видеть его учеником школы Тэйтан, но мне хотелось бы кое-что обсудить.

Джин бросил взгляд на стоявшего рядом невозмутимого юношу и кивнул заведующему:

— Говорите.

— Мне кажется, обычная школьная программа ему не подходит. Сегодня я не успел провести полноценное тестирование, но, судя по тому, как легко он справился с заданиями для средней школы, освоение старшей программы не составит для него труда. Для некоторых детей это сущий пустяк, — вздохнул мужчина средних лет. — Бывают люди, которым нужен иной подход к обучению. Поэтому я предлагаю вам хорошенько подумать: действительно ли Иншань Бу должен учиться в Тэйтан, или у вас другие планы?

Джин невольно приподнял бровь и окинул Иншань Бу внимательным взглядом с ног до головы.

Хотя из досье он знал, что у мальчишки светлая голова, он не ожидал, что настолько. Пропасть между умным человеком и гением — это не просто слова, и очевидно, что Иншань Бу уже перешагнул ту невидимую черту, за которой начинается гениальность.

Выражение лица Иншань Бу оставалось спокойным, даже слегка невинным, но внутри он вытирал пот со лба.

Его главной целью было доказать Джину свою ценность и добиться большего внимания, чтобы тот не вздумал использовать его как живой щит. Однако реакция окружающих заставила его смутиться: в конце концов, он не был настоящим школьником и не решал задачи благодаря выдающимся знаниям. Хоть когда-то он и прикладывал усилия, сейчас многое уже выветрилось из головы, а уж японская литература и вовсе была темным лесом.

К счастью, ему не придется ходить в школу каждый день. Мысль о том, что ему пришлось бы соревноваться с этими ни в чем не повинными детьми, вызывала у него укоры совести. В Японии конкуренция при поступлении невероятно жесткая, существует даже поговорка: встаешь в четыре утра — поступишь, в пять — пролетишь. Хотя это преувеличение, и в такой элитной школе, как Тэйтан, экзамены — не единственный путь, элитарное воспитание с детства приучило этих детей к строжайшей дисциплине, так что прилежных учеников здесь хватало.

Несмотря на неожиданный поворот, Джин в итоге настоял на своем:

— Я хочу, чтобы он был зачислен в Тэйтан, но учиться будет самостоятельно дома.

Видя, что решение принято, а особые обстоятельства требуют особого подхода — к тому же это устраивало и школу, и его самого, — заведующий охотно согласился:

— Без проблем. Нужно будет только приходить на экзамены в конце семестра для отчетности.

Когда они уходили, в школе еще шли уроки, поэтому в коридорах было пусто и тихо. Лишь легкий ветерок шелестел листвой, да изредка доносилось щебетание птиц.

Иншань Бу все-таки накинул плащ, который до этого держал на сгибе локтя. Его организм еще не восстановился, и в такую погоду, когда обычные старшеклассники бегали по стадиону в футболках, он чувствовал зябкость.

Две фигуры — высокая и пониже — шли по широкой аллее. Иншань Бу держался на полшага позади и молчал. Спустя долгое время он спросил:

— Я думал, ты заставишь меня сразу готовиться к университетским экзаменам.

Мужчина впереди не сбавлял шага. Его черный плащ казался суровым на фоне майского ветерка, а серебристые кончики волос слегка покачивались. Не оборачиваясь, он бросил:

— Тогда у тебя осталось бы всего семь месяцев.

В голосе слышалась легкая насмешка.

— Если ты того хочешь, — без колебаний ответил юноша.

Джин остановился, повернул голову и посмотрел на него сверху вниз. Спустя мгновение он издал невнятный смешок:

— Не торопись. Мои ожидания от тебя этим не ограничиваются. Ты — мой человек и будешь расти так, как нужно мне.

Технических специалистов в Организации, конечно, много не бывает, и если бы Босс узнал о таком податливом мозге, он бы наверняка погнал юношу на путь ускоренного обучения. Но Джин сам растил себе полезного подчиненного, и, раз уж у того светлая голова, он хотел получить универсального специалиста, который в будущем станет надежной опорой в заданиях.

Проскитавшись во тьме долгие годы, Джин не чувствовал себя одиноким, но впервые ощутил подобный интерес, поэтому проявил необычайное терпение. Конечно, только по его меркам. Подобные хлопоты он точно больше не повторит.

Черноволосый юноша с горящим взглядом произнес:

— Надеюсь, я скоро смогу быть тебе полезен.

— Вот как? Это хорошо, — мужчина чуть тронул губы усмешкой, но взгляд остался холодным. Пустые клятвы его не трогали. Он верил только в действия и результаты.

С этого дня Иншань Бу перестал быть ребенком, который не ходит в школу, и превратился в... «мнимого» ребенка, которому официально разрешили не учиться.

Джин не жил в этой конспиративной квартире, так что Иншань Бу наслаждался жизнью в отдельном особняке. Его распорядок был прост и приятен: еда, просмотр записей университетских лекций, легкая реабилитация и ранний отход ко сну, чтобы обеспечить десять часов отдыха — хотя два часа перед сном он неизменно тратил на фильмы из системного магазина. В магазине было полно контента из разных миров, причем по смешным ценам, что стало для Иншань Бу настоящей отдушиной. Теперь он мог спокойно и с энтузиазмом «доить» систему, даже когда Джин давил на него.

А почему он не учил программу старшей школы? Не зря же он потратил 800 единиц валюты!

В глазах Водки, который временно исполнял роль няньки и не знал, сколько это еще продлится, мальчишка был очень удобным: стоило подкинуть денег и припасов, как он сам о себе заботился.

Тем не менее, даже имея возможность мгновенно копировать знания и навыки из реальности через систему, Иншань Бу, ограниченный в средствах, старательно изучал базы данных Организации. Там обнаружились курсы по криминалистике, связи, слежке, контрразведке, информационной безопасности и даже тактике морской пехоты. Удивительно, но ресурсы Организации были богатейшими — то ли здесь уже был опыт обучения юных гениев, то ли это была чья-то личная коллекция.

Срок действия «отката» ограничивался семнадцатью годами, до поступления в университет, так что вряд ли ему придется корпеть над учебниками еще четыре года. Достаточно было просто использовать базу данных Организации для саморазвития. Конечно, перед уходом он прихватит всю базу с собой — скажет спасибо Организации.

Жизнь на содержании была прекрасна, но, глядя на список навыков, которые нужно купить, и на пустующий счет в системе, Иншань Бу в один из вечеров, когда Водка привез продукты, не удержался и спросил:

— Чем сейчас занимается Джин? — и добавил как бы невзначай: — Давно его не видел.

Водка, неплохо относившийся к мальчишке, не стал скрывать общих фактов, но о секретных миссиях умолчал:

— Он очень занят. Но сегодня должен немного отдохнуть, возможно, заглянет к тебе позже.

— Вот как, — глаза юноши блеснули.

Водка оставил ему пачку наличных, улыбаясь так по-доброму, что трудно было представить, что этот человек хладнокровно убивает людей.

— Я смотрю, деньги на твоей дебетовой карте лежат нетронутыми. Если что-то нужно — например, крупная техника, — можешь заказывать онлайн. Места в доме достаточно.

Юноша моргнул и поблагодарил.

Хотя Водка был добр к «своему» несовершеннолетнему подопечному, при прикосновении к нему Иншань Бу обнаружил, что на счет капнуло всего три монеты — явно «бонус за дружбу» за роль в сюжете, чуть выше, чем у пушечного мяса.

Этот бессовестный магазин — просто его погибель! Иншань Бу негодовал.

Если пересчитать всех, с кого можно было «стричь купоны», то кроме «ходячего банкомата» оставались только группа из полицейской академии и Акай Шуичи. Но чем выше риск, тем выше доход, а погладить Джина — это как полдня вкалывать перед другими. Поэтому он так усердно старался перед своим новым «старшим братом» — это было искреннее почтение к «богу богатства», кто бы понял!

А спрашивал он о Джине не просто так.

На следующий день после того, как дебафф «Пролонгированное действие лекарства» исчез, в панели системы появился новый:

□Лекарственная зависимость: синдром отмены RBN-357. Симптомы: мышечная боль, отсутствие аппетита, беспокойство, светобоязнь, слезотечение, потливость, раздражительность. При отсутствии очередной дозы приступ наступает каждые 6 часов и длится полчаса. Длительный отказ приведет к атрофии мышц и отказу внутренних органов. Пока организм не развит, инъекции нужны каждый месяц, после взросления — раз в три месяца.□

Он догадывался, что в исследовательском центре ему ввели неполную дозу, поэтому интервал сократился. Как только лекарство метаболизировалось, новый отсчет времени начался раньше.

Раньше, в лаборатории, когда исчезал дебафф лекарства, слепота и глухота обновлялись циклично — видимо, дело было в капельницах. Значит, Цудзи Кудзи контролировал состояние его организма с пугающей точностью. Иншань Бу подозревал, что и здесь этот тип что-то

мутит.

До приступа оставалось меньше двух часов, а Джин все еще не появился.

С точки зрения Джина, Иншань Бу не знал о своей зависимости, но Джин точно получал отчеты из центра. Если он не приедет вовремя, это с вероятностью 80% будет проверкой, а остальное — случайности или забывчивость.

Учитывая отстраненное отношение Джина, Иншань Бу не исключал, что тот мог просто забыть.

В доме не было камер, но Иншань Бу не мог предугадать, когда вернется Джин, поэтому должен был изобразить реакцию в нужное время.

Проводив ничего не подозревающего Водку, он погасил свет, открыл жалюзи на окнах и сел в гостиной, ожидая конца отсчета. Юноша откинулся на спинку дивана, темные волосы рассыпались по плечам. Свет фар проезжающих машин чертил на стенах длинные лучи, освещая пустое лицо.

Его взгляд был расфокусирован. Спустя долгое время он протянул руку в темноту, словно пытаясь коснуться кого-то, или же разглядывая собственную хрупкую ладонь. Сжав кулак, он что-то прошептал, но, разумеется, никто не ответил.

Время шло. Он с усмешкой покачал головой, хотел встать, но внезапно его будто ударило током. Из горла вырвался сдавленный хрип, и он бессильно рухнул на ковер.

<http://bllate.org/book/22546/2381820>